

УДК 81/27

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ЛИНГВИСТА

© 2012 Н.М. Вахтель, Т.Н. Голицына, Т.И. Распопова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 марта 2012 г.

Аннотация: Цель данной статьи - попытка описания языковой личности ученого и педагога, своеобразного мыслителя, профессора Игоря Павловича Распопова.

Ключевые слова: И.П. Распопов, языковая личность, элитарная личность, среднелитературная личность.

Abstract: The aim of this article is description of language person of professor I.P. Raspopov, scientist and philosopher.

Key-words: I.P. Raspopov, language personality, elite language personality, middle-literature language personality, text.

В последние годы повысился интерес к личностному аспекту изучения языка. Под языковой личностью принято понимать совокупность способностей и характеристик человека, которые обуславливают создание и восприятие им речевых произведений (текстов) [2].

Описание и воссоздание языковой личности реального человека — задача чрезвычайно сложная и, по-видимому, не выполнимая в полной мере. Однако любая попытка создания такого портрета, как нам представляется, важна как в теоретическом, так и в практическом плане.

Цель данной статьи авторы видят в попытке описания основных черт языковой личности ученого и педагога, своеобразного мыслителя профессора Игоря Павловича Распопова. Если бы нам задали вопрос, к какому типу языковой личности относился И.П. Распопов (элитарной, «среднелитературной», литературно-разговорной, фамильярно-разговорной, просторечной, народно-речевой или профессионально-ограниченной [1]), то мы затруднились бы ответить однозначно. Всех, кто общался с Игорем Павловичем, поражал его незаурядный языковой дар, соединенный со столь же неординарным даром общения. Следует обратить внимание на то, что Игорю Павловичу было свойственно конструктивно-преобразовательное отношение к языку, в нем всегда жило творческое отношение к слову.

В речи каждого человека можно выделить, по крайней мере, три фонетических пласта: любой говорящий представляет определенное поколение носителей языка, принадлежит к определенной социальной группе и в то же время несет в себе какие-то индивидуальные особенности. Рассмо-

трим индивидуальное в речи Игоря Павловича, прежде всего, тембр голоса. По авторитетному мнению, тембры так же индивидуальны, как почерки письма от руки. И так же, как в почерках, есть тембры, легко опознаваемые, остро индивидуальные, есть тембры безличные, как канцелярский почерк. И.П. Распопов обладал остро индивидуальным тембром голоса, Все, кто его слышал, не забудут характерного хриповатого баритона. Однако голос Игоря Павловича проявлял богатые возможности как в басовом, так и теноровом регистрах. Эти возможности его обладатель умело и артистически использовал как опытный лектор. Речь Игоря Павловича не было свойственно соблюдение всех орфоэпических правил, присущих речи представителей старшего поколения. Но она были безукоризненной с точки зрения современной орфоэпии. К сожалению, отсутствуют магнитофонные записи его лекций для студентов. А это одна из самых ярких форм воплощения языкового дара ученого. Распоповские лекции — это соединение писателя и актера-исполнителя в одном лице и в одном акте.

Лекции И.П. Распопов читал, как говорится, на высоком научном уровне, без скидки на неподготовленность и неискусственность студентов. В какой-то мере примером могут служить главы, написанные им в «Основах русской грамматики» [3] (разумеется, с поправкой на устную форму изложения).

Слово у Игоря Павловича было нагружено множеством культурных коннотаций. Его языковое сознание испытывало постоянное давление разных культурных контекстов, поэтому в речи возникали столкновения знаков разных языковых форм и социальных функциональных сфер, парадоксальные смещения, их наложения

и взаимопроекции. Рассмотрим в связи с этим его любимые «словечки», выражения, прозвища, цитаты: Не чуши! (чушить – говорить глупости), причупориться (нарядиться, приукраситься), колдыбачиться (вредничать), пришпандорить (присоединить, приделать, повесить), брандахлыст (оценка человека), хреновина, хренация, хренобль (оценка вещи, процесса, явления), мартинсоны (маринованные патиссоны), распоповки (аспирантки и члены кафедры), Марья-искусственница, фильмец, Матильда (обращение к женщине, чаще к О.Н. Карасевой), Старик Еропкин (обращение к мужчине, чаще к А.М. Ломову), дочечка Бронечка, Бронеслава, Конопелька (обращение к дочери), боевая подруга (Е.П. Артеменко), Московская женская лингвистическая школа.

Для И.П. Распопова была характерна игра с диалектными и просторечными формами и словами, введение в речь архаизмов. Это присущие ему способы создания речевой экспрессии, а может быть, проявление юношеского полемического задора, озорство мудрого насмешника. Например: А на этом я приткнуся (так могла заканчиваться лекция); ясна идеть; люблю Мишав, анадьсь, прахтика, ась?..; Вона! Острамилси! Сел посеред майдана (попал в неловкое положение); У мене по спине ползають мурашки; Пойду ляжу под машину, под самое подо дно, Ты разрежь меня, машина, мне теперя все равно; весьма, посему. Данная лексика и выражения обычно как бы прилагались к авторскому «Я», это было своеобразное выражение самооценки, представление информации в свежем, неожиданном ключе. Игорю Павловичу всегда была свойственна самоирония, он не терпел назидательности, излишнего пафоса, самолюбования, малейшей нескромности.

Особое место в речевой деятельности И.П. Распопова занимала шахматная фразеология. Известно, что он очень увлекался этой игрой. Его постоянным партнером был профессор А.М. Ломов. Примеры свидетельствуют о том, что шахматная партия в таких случаях представляла собой ритуал, сопровождаемый остроумнейшими и очень изобретательными комментариями. Постараемся воспроизвести их.

Начало партии: Вперед и ни гу-гуй! Чтоб брюки трещали в шагу!

Очередной ход: А мы вот сюда пешулю для поддержки штанов.

Ликование при своем удачном ходе: Боисси зайцев! Гоп-дроп, три нуля!

Реакция на ход противника: Много видал я цветов энд букетов, но такого злого хулиганства...

Неодобрительная оценка хода противника: Что это за ход такой – ни тебе, ни матери?

Задумчиво размышляя над ходом: А ты говоришь – Веревкин!

Вера Менчик любила разменчик.

Недоумение по поводу хода противника: Что это за загиб дуги аорты?

При равенстве счета: Что, нога в ножку идем?

При констатации нескольких своих проигрышей: Сиськи-масиськи ты стал что-то обыгрывать. Семимильно, старик, шагаешь.

При хорошем настроении (партия развивается в пользу Распопова) он пел припевки: Спасский Фишера спросил: «Чем ты бороду красил?»; Полюбила наша Нюра молодого Реомюра, а тот самый Реомюр не по-глядывал на Нюру.

Все, кто работал с Игорем Павловичем, помнят, как он был требователен к написанному ими, он приучал своих учеников отвечать за каждое слово, которое они употребили в статье, диссертации. Эта высокая требовательность и ответственность, естественно, были свойственны и ему самому. Все им написанное, на наш взгляд, является безукоризненным. Он рекомендовал своим аспирантам мыслить самостоятельно, критически относиться к научным теориям и авторитетам. Сам он обладал бесспорной интеллектуальной свободой, а вместе с тем – твердостью и принципиальностью в научных вопросах. Все это с достаточной очевидностью «прочитывается» в заметках на полях монографий, статей и диссертаций, которые он читал. Эти заметки создают как бы обрамляющий текст. Обычно положительная оценка выражалась латинскими знаками sic! (так, верно), NB! (обратить внимание).

Интерес представляют его замечания, выражающие несогласие с написанным. Рассмотрим их специально. Заметки на полях «Русской грамматики-80» по поводу условного наклонения: «Непредсказуемость описания, отсутствие какой бы то ни было методологической основы». Комментарий определения простого предложения в «Грамматике-70»: «Наивно-реалистический подход. Наивность на уровне неприличия». О способах выражения категории синтаксического наклонения: «Прямо фантастика! Блеск!». О категории синтаксического времени: «Ух ты! Ты смотри! Веселенькое дело!».

Экспрессивны и остроумны заметки на полях книги Т.П. Ломтева «Предложение и его грамматические категории». Ее автора Игорь Павлович называл «великим путаником»: «Квалификация значения повелительного наклонения глаголов носит у Ломтева совершенно вздорный характер. Махрово-логическая точка зрения. У Ломтева ложная строгость научного построения. Все его разбиения ни хрена не стоят». Комментируя некоторые теоретические положения Т.П. Ломтева, Распопов далее писал: «Договорился! Силен! Логика потрясающая! Здорово кумекает». Замечания на полях диссертаций и статей учеников имеют в большей

степени рекомендательный характер, нежели критический. Они касаются композиции и стратегии исследования, его содержания: «Описание следует проводить последовательно и целенаправленно. Выводы в общем не связаны с предшествующим изложением. Где ты выкопала этого графомана?» «Терапевтическая» мягкость замечаний обусловлена спецификой этих работ, а также отношениями между субъектами коммуникации. Автор текста (пишущий) – ученик, автор комментариев, оценивающий текст, – учитель. Налицо неравенство статусов субъектов. Своеобразна форма их общения: возникает опосредованный диалог – диалог через текст. Заметки на полях «творений» учеников, таким образом, конструктивны, направлены на преобразование текста, его улучшение.

В речи Игоря Павловича практически отсутствовали перформативы, что свидетельствует о том, что он не был авторитарной личностью. Он был строг, но его строгость была в подтексте, который скрывали ирония, шутка – они по своей природе неперформативны. Его каламбуры предельно сжаты, они строятся на минимуме языковых средств: максимальное семантическое наполнение речи при минимальном текстовом пространстве. Из существующих четырех типов иронии – защищающей, конструктивно-критической, дружелюбной и манифестирующей превосходство над адресатом, – ему были свойственны вторая и третья. Он относился к игровому типу языковой личности. Его языковая игра демонстрировала необычную гибкость и раскрепощенность в общении. Способность общаться в ироническо-шутливой тональности была свидетельством высокого интеллекта и мудрости.

И.П. Распопов – личность высокой филологической культуры. Он принадлежит к немно-

численной категории разносторонних ученых, которые занимались не только своей специальностью. Игорь Павлович писал стихи, прозу, пародии, эпиграммы. Приведем некоторые тексты.

I

Фердинанд де Соссюр
 Был большой бедокур.
 Он язык отделил от субстанции.
 И затеялся спор, он идет до сих пор,
 От зари до зари без устанции.
 Про фонему-нему раз, про фонему-нему два,
 И семему-мему три без устанции.
 Бодуэн, наш отец, тоже был молодец,
 И не зря он, друзья, почитается
 Не ошибся старик, что наш русский язык
 Кое в чем целиком раскрывается.

II

Женщинам-русистам, сиречь лучшей половине рода человеческого, пребывающей на кафедре русского языка

Будучи марксистами, мы вполне по праву
 Женщинам-русистам поем сегодня славу.
 За что б ни принялись они, бодры и не ленивы –
 За столом ли письменным, на кухонной ниве,
 В поисках ли истины, в творчестве, любви ли
 Женщины-русисты всех нас убедили.
 По плечу любая им трудная задача.
 Мы во всем желаем им счастья и удачи!

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гольдин В.Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие / В.Б. Гольдин, О.Б. Сиротина // Вопросы стилистики. – Саратов, 1993. Вып. 25. – С. 9-19.
2. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. – М., 1989. – С. 3-27.
3. Распопов И.П., Ломов А.М. Основы русской грамматики / И.П. Распопов, А.М. Ломов. – Воронеж, 1984.

Вахтель Н.М.

*Доктор филологических наук, профессор кафедры общегоязыкознания и стилистики Воронежского государственного университета.
 E-mail: www.vakhtel@phil.vsu.ru*

Голицына Т.Н.

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Воронежского государственного университета.
 E-mail: www.golitsyna@phil.vsu.ru*

Распопова Т.И.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся довузовского этапа обучения Воронежского государственного университета.

E-mail: www.rti@interedu.vsu.ru

Vakhtel N.M.

Doctor of Philological Sciences, a professor of the Department of General Linguistics and Stylistics of Voronezh State University.

Golicyna T.N.

Candidate of Philological Sciences, a associate professor of the Department of Russian language of Voronezh State University.

Raspopova T.I.

Candidate of Philological Sciences, a associate professor of the Department of Russian language for foreign students of Voronezh State University.